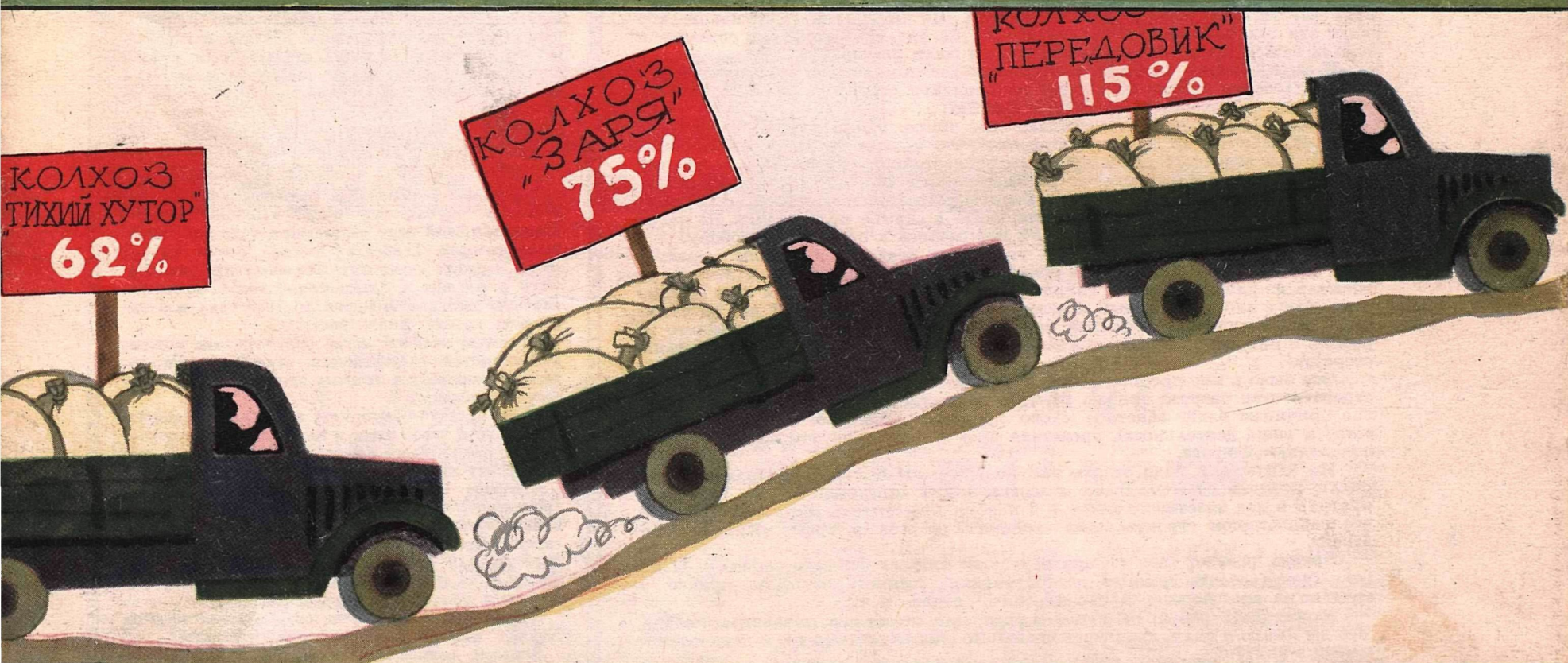

**ПЛАН ХЛЕБОЗАГотовок
ПО РАЙОНУ ВЫПОЛНЕН
В СРЕДНЕМ НА 100,1%**

За благополучными средними цифрами выполнения плана уборки и хлебопоставок нередко скрываются отстающие колхозы.

Гляжу...
(Вид спереди)

...поднимается медленно в гору...
(Вид сбоку)

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

К Р О К О Д И Л

№ 16 МОСКВА 10 ИЮНЯ 1950

издание ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ ХХІХ

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Еще раз о нем...

г. Караганда, трест «Иртышугольстрой»,
начальнику управления строительства угольного
разреза
г-р. БЕЛИКОВУ Л. А.

Другого отдали бы под суд. А вы...

А вы, Леонид Александрович, произнесли заветное слово: «По энскому велению, по моему хотенью» — и вышли чистым из этого грязного дела.

Вы смиренно согласились с тем, что не соответствуете должности управляющего, и по рекомендации министерства 4 марта 1947 года заняли скромную должность начальника строительной конторы, а 10 мая за неблагоприятные поступки вас сняли с работы, и вы благополучно скрылись, бросив на произвол все дела конторы.

Заветное слово («По энскому велению, по моему хотенью») опять выручило вас, и вскоре вы всплыли в Красноярском крае в должности главного инженера на строительстве угольного разреза.

Заветное слово, которое вы знали, творило чудеса. Вам и начальнику управления Патюкову совместными стараниями удалось за один только год добиться убытков на 2 миллиона 275 тысяч рублей. Но в официальном отчете убыток преобразился в 639 тысяч рублей прибыли. Само собой разумеется, за прибыль полагается премия. И комбинат «Красноярскуголь» выплатил руководству строительства, и вам в том числе, 98 тысяч рублей премии.

С Ачинского склада на строительство было послано 308 тысяч штук кирпича. Кирпич до стройки не дошел. Куда он запропал, неизвестно. Кручиниться ли из-за такой мелочи? 308 тысяч штук кирпича, все до одного, списываются со счета.

Вместе с Патюковым вы приобрели здания сушильного завода. Собственно, трудно было назвать эти полуразрушенные коробки зданиями, но за них уплатили 456 тысяч рублей. На переоборудовании сушильного завода «засушили» еще 260 тысяч рублей. Но использовать в каком-либо виде эти так называемые здания всё же не удалось. Чтобы не осталось и следов вашей бесхозяйственности, здания были разобраны.

В самый разгар своих блистательных успехов вы шепнули кому-то заветное словечко и были назначены начальником строительства на место Патюкова, перекочевавшего на другую стройку.

Малосведущие люди утверждают: где тонко, там и рвется. Вы же так тонко обделывали на строительстве дела, что кругом только диву давались. С помощью заветного слова вы стали бронестойким: ничто не в состоянии было пронять вас и одолеть — ни акты ревизии комбината, ни выводы балансовой комиссии, ни проверка Промышленного банка. По всем этим материалам вас давно следовало бы прикрепить к скамье подсудимых. Но заветное слово, произнесенное кстати, — и всё свелось к строгому выговору.

Даже райком партии, который упорно не поддавался вашему чарам, — и он потерпел неудачу. Когда райком задумал призвать вас к ответу, вы сбежали из района, даже не снявшись с партийного учета и не сдав никому дела. Вам с вашим заветным словом легко было это сделать. У вас на руках был приказ министра угольной промышленности: «Освободить такого-то от работы и направить в распоряжение управления руководящих кадров министерства».

Это было в мае прошлого года, а в июне по сигналам из прокуратуры на строительство разреза прибыл ревизор из министерства. По неведомым для нас причинам ваше заветное слово временно утратило чудодейственную силу, и ваша деятельность предстала пред ревизорские очи во всей своей неприглядной красе.

Но опять-таки надо отдать вам должное: вы быстро оправились. Материалы ревизии отлично были известны всему министерству, но вы снова пустили в ход заветное слово — и 3 ноября заместитель министра назначил вас начальником строительства угольного разреза в трест «Иртышугольстрой».

Правда, ревизор (вот дотошный народ!) добился всё-таки своего, и 11 апреля (через десять месяцев после ревизии!) министр подписал приказ и предложил вас, Леонид Александрович, предать суду.

Может быть, сейчас вы наконец раскроете секрет своего заветного слова? Что вы имели в виду, произнося слова «По энскому велению», и кого именно имели в виду?

В ожидании скорого ответа остаюсь с уважением к бесстрашным ревизорам министерства.

Крокодил

ВСЕ ДЛЯ ПОЛИЦИИ!

Так выглядит объявление из рекламного журнала «Америкэн экспортер».

Американская компания «Федерал лабораторис инкам» рекомендует применять для борьбы с мирными демонстрациями рабочих во всех странах мира газовые полутораторные винтовки, специальные газовые снаряды, слезоточивые гранаты, автоматы 45-го калибра, каскеты и тому подобные изобретения добродушного дяди Сама.

Компания, широко рекламируя свою продукцию, ссылается на восторженные отзывы полиции США, имеющей большой опыт в выполнении специальных заданий по поддержанию порядка в стране.

Уоллстритчики не могут отказать себе в удовольствии заработать даже на экспорте, казалось бы, самых интимных предметов своего домашнего обихода.

ЛОНДОН ВО МРАКЕ

В одном из последних номеров «Британский союзник» опубликовал очерк «Лондон ночью», принадлежащий перу известного водителя такси, радиооператора Герберта Ходжа. Автор рисует яркие картины «людского благополучия», пришедшего в Англию в послевоенные годы. Сравнивая «ночную жизнь в Лондоне до 1939 года и в настоящее время», Ходж пишет:

«А затем, позднее, после полуночи, мне хорошо вспоминаются свернувшиеся калачиком фигуры, расположившиеся в дверных проемах или на уличных скамейках».

И вот недавно ночью, хотя я бродил по Лондону вплоть до 4 часов утра, я не видел ни одного человека, про которого можно было бы подумать, что у него нет крова».

Странное впечатление производит этот опус. Общеизвестно, что жилищный кризис в Англии принял катастрофические размеры. Совсем недавно газета «Дейли уоркер», обследовавшая 214 городов, привела разительные факты: два миллиона англичан не имеют жилищ, и в числе их по меньшей мере полмиллиона лондонцев.

Как же не заметили их острые глаза шофера Ходжа? Или он заболел куриной слепотой?

Впрочем, совмещение профессий водителя такси и радиооператора убеждает нас в том, что Герберт Ходж, так же как и редакторы «Британского союзника», страдает другим, более тяжким недугом — манией дезинформации. А этот недуг, как известно, делает его носителей слепыми не только ночью, но и днём.

— Слышал, у Петрова закружилась голова и он скатился вниз!
 — Как же это случилось?
 — Очень просто: у него от успехов закружилась голова, и бригада Сидоркина его обогнала!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ТОРГОВЛЯ В РЕМОНТЕ

Свои письма-директивы Тернопольский облторгдел с некоторых пор называет почтограммами. Отлично почтограмм от писем состоит в том, что из обычной грамотной фразы выбрасываются предлоги, союзы, слова и... здравый смысл. В итоге адресаты получают письма-шарады.

Недавно заместитель заведующего облторгделом тов. Третьяков послал при содействии местного телеграфа Тернопольскому торгу такой приказ-почтограмму:

«Немедленно провести текущий ремонт покраску всей весенне-летней торговле...»

О принятых мерах полагается докладывать. Крокодил рекомендует послать в ответ такую почтограмму:

«Ремонтировать красить весенне-летнюю торговлю не будем тчк Ограничимся ремонтом покраской магазинов ларьков тчк Посылаем

почтограмму курьером тчк Доставка быстрее тчк».

«ПРИБРЕТАЙТЕ БИЛЕТЫ, ИНАЧЕ...»

Кемеровский областной театр музыкальной комедии, прибыв на гастроли в город Киселёвск, Кемеровской области, нашёл свой простой и верный путь если не к сердцу, то хотя бы к карману зрителя. В результате над окошком кассы № 1-2 труппы «Кагановичуголь» в день выдачи заработной платы красовалось объявление следующего недвусмысленного содержания:

«Выплата денег будет всем участникам кто приобретает билеты. 21/III—50 г.».

Не вдаваясь в анализ орфографических, синтаксических и стилистических красот этого произведения, нужно, хотя бы из любви к искусству, воздать должное его авторам — председателю шахткома Н. А. Тяпкину, парторгу шахты

А. Т. Мирошниченко — и вдохновителям — директору театра М. А. Шварцу и администратору В. Н. Малафееву.

НОЛИ, НОЛИ, НОЛИ...

Новодевиченский районный отдел сельского хозяйства (Куйбышевская область) послал председателю колхоза «Хлебороб» такую почтограмму:

Решением исполкома райсовета депутатов трудящихся Вашему колхозу уменьшен план посева однолетних трав с 0 га до 0 га и соответственно увеличен план посева кормовых корнеплодов и кормово-бахчевых культур с 2 га до 2 га и силосных культур с 0 га до 0 га.

Затем следует грозное указание:

Обязываем Вас безусловно выполнить план посева кормовых культур.
 Зав. райсельхозотделом УВАРОВ.
 Главный агроном СВЕТЛИЧНЫЙ.

Трудно, конечно, посеять ноль гектаров однолетних трав и ноль гектаров силосных культур, но с помощью райсельхозотдела что-нибудь получится.

СТРАННОЕ УСЛОВИЕ

В Гвардейске, Калининградской области, конфликтная комиссия обсуждала просьбу одного из рабочих лесопункта об увольнении:

«Слушали: директора Леспрохоза Смирнова Н. И. Директор изрек: «Увольнение невозможно, так как вы переводитесь на работу 1-го лесопункта с условием разрыва с семьёй. Вам будет уплачиваться за разрыв с семьёй по 5 р. в сутки».

Это изречение красноречивый директор скрепил собственноручною подписью. Чем он будет вознаграждён за разрыв со здравым смыслом и грамотностью, в протоколе почему-то не указано.

ДЯДЯ, КОТОРЫЙ СТРОИЛ НАШ ДОМ

В ЖИЗНИ начальника Строительно-монтажного управления Георгия Аркадьевича Тулякова произошла перемена. Он получил квартиру в доме, который он сам же и строил. Георгий Аркадьевич, по натуре человек мрачный, получив ордер, как-то ласковее стал поглядывать на сотрудников и душевнее с ними разговаривать.

— Вы знаете, — говорил он между делом, как бы невзначай обращаясь к сотрудникам, — мне дали отдельную трёхкомнатную квартиру. Вы только подумайте: в этой квартире я буду жить всю жизнь, в ней будут жить мои дети, мои внуки!

Сотрудники от души поздравляли Георгия Аркадьевича.

Вскоре было отмечено новоселье. Жильцы нового дома быстро познакомились с Георгием Аркадьевичем, многие из них при встрече с ним радостно улыбались и здоровались за руку. Почти

всегда, когда он выходил из подъезда, дети, играя в песке около дома, указывали на него лопаточками и говорили:

— Вот пошёл дядя, который строил наш дом!

Было чудесное время года: было лето. Потом как-то неожиданно наступила осень.

И вот в один из осенних дней, когда на улице моросил холодный дождь, Георгий Аркадьевич возвращался домой. Подойдя к своему дому, он увидел широкую полосу грязи, которая преградила вход. С трудом отыскав узенькую дорожку на возвышенности перед домом, где, по проекту, должен быть разбит сквер, он на ощупь, как в темноте, добрался почти до самого тротуара и... поскользнувшись, упал в грязь.

— Чёрт возьми, — выругался, отряхиваясь, Георгий Аркадьевич, — теперь я понимаю, что

значит вводить в эксплуатацию дома при так называемых незаконченных работах по благоустройству!

В подъезд он вошёл мрачный и, не разговаривая с лифтершей, вошёл в кабину. Привычным движением он нажал кнопку. Кабина вздрогнула и медленно поплыла вверх. На третьем этаже Георгий Аркадьевич почувствовал лёгкий толчок — и машина неожиданно остановилась. Георгий Аркадьевич поначалу немного растерялся и нажал сразу все кнопки вместе, потом нажал кнопку «вниз», кнопку «вверх», потом кнопку каждого этажа отдельно — однако машина не подавала никаких признаков жизни. Он дал звонок лифтерше. На площадке третьего этажа собралась небольшая группа жильцов. Они с удивлением рассматривали Георгия Аркадьевича через металлические решётки, и каждый в меру своих познаний старался помочь ему.

— Нажмите рычажок справа, — говорила молодая женщина, — и толкните дверь ногой.

— Вы не волнуйтесь, — говорила ему лифтерша, — это бывает. На днях я просидела в этой проклятой машине четыре часа, пока не выручил дежурный монтер. Сейчас я его разыщу!

Пока искали монтера, Георгий Аркадьевич изучил правила пользования лифтом, очистился от грязи, долго рассматривал себя в зеркало, вспоминая, как наспех был смонтирован этот подъёмник и как он сдавал дом архитектурно-строительному контролю, предъявив вместо акта справку о том, что лифт смонтирован и будет сдан инспекции после обкатки и устранения дефектов.

«Эти черти тоже хороши, — вспомнил он контролёров. — В обычные дни придираются к каждой мелочи, а перед праздниками принимают всё, что угодно, была бы только необходимая по форме бумажка».

Через два часа Георгий Аркадьевич был освобождён из плена. Дома жена, как всегда, ему сказала:

— Полюбуйтесь! — И она указала на ровную цепочку белых кусочков шпаклёвки, осыпавшейся с деревянных карнизов и потолка. — Наш потолок постепенно становится похожим на голову золотушного ребёнка!

В последнее время Георгий Аркадьевич и сам стал замечать, что жить в этом новом доме стало как-то неуютно. Жалобный свист ветра беспokoил по ночам, проникая в щели балконных дверей и подоконников. Однажды, поздно ночью, его разбудила встревоженная жена и шёпотом сказала, что в квартире воры.

Георгий Аркадьевич прислушался, тяжело вздохнул и сказал с раздражением:

— Какие воры! Это усыхают половицы. Поэтому и трещат полы. Длинной вереницей поплелись осенние дни. Потом наступила зима. В квартире было холодно. Ветер и холод проникали через щели балконных дверей, ветром несло из-под подоконников. Однажды, потеряв терпение, жена заявила:

— Если в ближайшие дни в квартире не будет тепло, я уеду с сыном в Покровско-Стрешнево, к матери.

Так и сделала. Георгий Аркадьевич остался один. Вначале он бодро ходил по квартире, посвистывал и улыбался. Потом ему стало невесело; он подходил к зеркалу, подолгу смотрел на своё лицо, подмигивал сам себе и говорил вслух:

— Ну, вот теперь я похож на воробья, который залетел в большой сарай.

Как-то вечером к нему пришёл архитектор Костин, получивший квартиру в этом же доме. Костин был недоволен, жаловался на холод, на трещины в дверях, подоконниках, в карнизах, на недоделки, оставшиеся невыполненными после заселения дома. Друзья начали ссориться.

— Я от вас тоже не в восторге, — говорил Георгий Аркадьевич. — Зачем вы запроектировали такие здоровенные балконные двери? Ведь это же ворота, в которые может въехать любой автомобиль! Когда открываешь балконную дверь, приходится передвигать всю мебель. А звукопроводность? А внутренняя отделка?

Они поссорились и расстались, не попрощавшись друг с другом. Георгий Аркадьевич остался один и лёг спать. Но он не мог уснуть. Он лежал и слушал: за стеной весело играл патефон. Из далёкой родной деревни к соседу приехали земляки. Простуженный мужской голос громко говорил, обращаясь к кому-то:

— А у меня зять умер! Лёг вчёр в постель да так и не проснулся! Доктора говорят, от разрыва сердца. А там кто знает... «Вот так и я умру, — думал Георгий Аркадьевич, с тревогой ощущая равномерное биение сердца — Усну — и крышка!»

Выше этажом под аккомпанемент пианино кто-то пел басом. Внизу, у зубного врача, кричал пациент, у которого, видимо, вырывали зуб.

От всего этого Георгию Аркадьевичу стало как-то не по себе, как будто у него заболели зубы.

В этот вечер Георгий Аркадьевич окончательно убедился, что стены и перекрытия этого дома так же легко пропускают звук, точно они были сделаны из самой обыкновенной фанеры. Уснул он поздно ночью, укрывшись тёплым одеялом и шубой. Ему приснился странный сон: будто он и архитектор Костин, обнявшись, шли по глубокому снежному полю, навстречу им дул сильный морозный ветер, а они всё шли и шли, пели песни и улыбались...

Утром Георгий Аркадьевич почувствовал, что он болен. Вызванный по телефону на дом врач констатировал, что у Георгия Аркадьевича грипп и немножко шалят нервы.

* * *

Вскоре Георгия Аркадьевича часто можно было видеть у бюро по обмену жилой площади. Он ходил вдоль тротуара, заложив руки за спину, заметно постаревший, худой, и как бы невзначай осторожно обращался к прохожим:

— Меняю хорошую трёхкомнатную квартиру со всеми удобствами.

Однажды его встретил знакомый и, запросто улыбаясь, обратился к нему:

— Как вам живётся в новой квартире Георгий Аркадьевич? Смущённо улыбаясь, Георгий Аркадьевич обнял его за плечи и, не глядя в глаза, сказал, как бы желая освободиться от тяжёлых мыслей:

— Плохо, очень плохо! Хочу произвести обмен! Район далёкий, соседи...

— А при чём здесь соседи? — удивился знакомый. — Ведь вы же живёте в отдельной квартире?

— Всё это так, голубчик, однако я решил уехать. С некоторых пор, — печально сказал он, — жильцы нашего дома смотрят на меня, как на преступника!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

НАСЛЕДСТВО И. В. МИЧУРИНА

(К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Он оставил богатое наследство, которое растёт с каждым днём.

МУЗГИЗ В ПОИСКАХ АВТОРОВ...

В Музгизе одним ухом слышали об известном татарском поэте Тукае. Слышали и о том, что поэт находился где-то в районе Казани.

И вот о нём вспомнили. Не только вспомнили, но даже возмутились: поэт, как поэт, к тому же известный, а молчит, не пишет ничего нового и вообще ведёт себя как-то странно, таинственно.

— Где же это видано, — негодовали музгизовцы, — чтобы в наши дни творческого напряжения поэт молчал, не подавал признаков

жизни! Нет, так дело не пойдёт! Если в Союзе писателей способны либеральничать с пассивными поэтами, то в Музгизе этого не потерпят.

На смену законным возмущениям приходят активные действия. Тукаю Музгиз поручает написать слова к «Песне любви» по музыке Р. Яхина. Немедленно составили договор. В нём предусмотрели и размер сочинения, и гонорар, и право переиздания, и обязанности автора.

Не забыли издатели пригрозить молчаливому автору, что задержка корректуры вызовет

штраф, что исправления оригинала также дорого обойдутся автору. И, наконец, арбитром в спорах избираются судебные учреждения Москвы.

Все формальности соблюдены. Казалось бы, дело только за подписью автора.

Но мы вынуждены огорчить издательство: Тукай не подпишет договор. Не подпишет лишь потому, что он умер ещё в 1913 году. Придётся договор отменить. Как говорится, по не зависящим от автора обстоятельствам.

— По-моему, во дворце стало теперь куда красивее, чем при императоре.

— Ещё бы! Ведь император находился здесь временно, а мы — навсегда!

ВСЯ НАДЕЖДА НА КАСКИ

Зазывали новой мировой войны, наблюдающие шаткое моральное состояние американских солдат, тщетно вооружают их идеей мирового господства. Решено поэтому крепче оснастить трумэновских солдат новыми боевыми касками.

Американские учёные по срочному заданию военного министерства США заняты сейчас проведением испытаний новой каски.

Эта каска, как утверждают эксперты, гораздо эффективнее задерживает пулю, чем стальная.

Не исключена возможность, что внешне она более нарядна. Однако, как и прежде, остаётся крайне сомнительным: придаст ли новый колпак мужество и стойкость солдатам в боях? И, наконец, попрежнему неизвестно: задержит ли этот колпак проникновение в голову американского солдата тех идей, которые опаснее пули?

Есть над чем призадуматься.

Один из героев романа «Лотерея» американского писателя Вудворда говорил:

«Дурак тот, кто ходит на ярмарку Доннбрук, если у него вместо черепа яичная скорлупа!»

А война, как известно, — не ярмарка.

НЕЛЛИ И ГРОБЫ

Всё возрастающие темпы роста ежедневных убийств в США явно не удовлетворяют чикагских джентльменов, вложивших свои капиталы в доходное дело конвейерного производства гробов. Недавно на одной из крупных станций ньюйоркского метрополитена, «Гранд централ терминал», установлено 50 мощных репродукторов.

«Не ждите, пока вы отправитесь к праотцам своим ходом или с помощью удара кастетом в затылок! Покупайте гроб сейчас же!» — обрушивается на бедных пассажиров лающий рёв диктора.

Но не одна техника способствует ускоренному движению среднего американца в могилу. Гробовых дел мастера широко используют в этих целях явления эмоционального порядка. Во многих американских отелях, как, например, в отеле «Колумбус» (штат Огайо), миловидная девушка многозначительно говорит жильцам-мужчинам:

— Я Нелли. Вы сможете найти меня в пятом номере. Жду вас...

Попавшиеся на удочку наскоро пропускают повышенную порцию виски и устремляются по указанному адресу. Здесь ожидавшие приятного свидания американцы попадают в молча-

ливое общество гробов передвижной выставки чикагской фирмы и невольно становятся более сговорчивыми покупателями.

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ПО МАКАРТУРУ

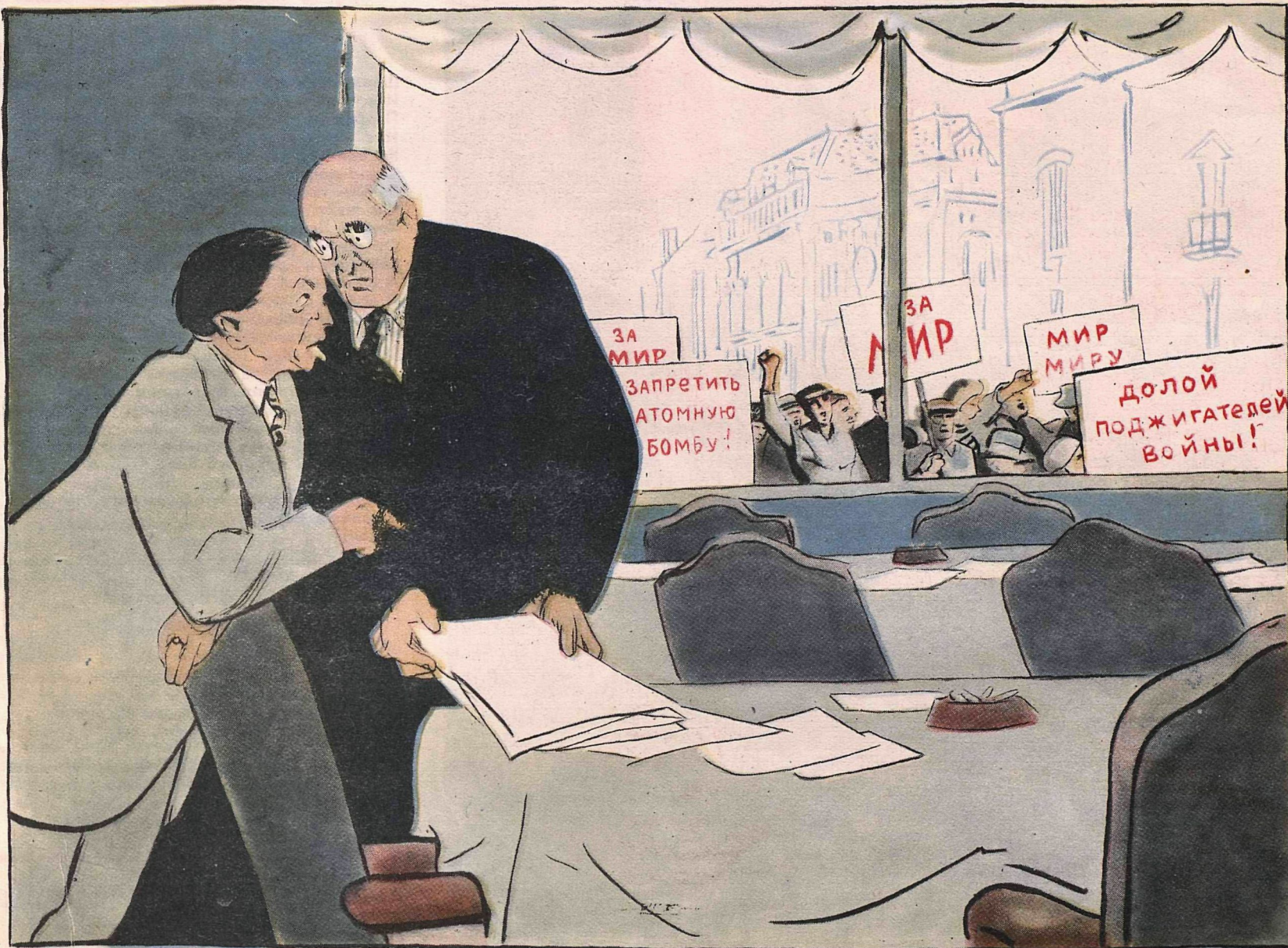
В Токио при министерстве здравоохранения создано некое «бюро по демобилизации». В состав его входят 700 высших офицеров бывшей японской армии, не имеющих отношения к медицине. «Бюро» занимается пока что составлением планов возрождения японской армии и перевода промышленности на военные рельсы...

При «бюро по демобилизации» создан также особый «отдел по изучению военных и исторических фактов».

Так выглядит «демобилизация» с благословения Макартура.

АППАРАТ ДЛЯ ВЫЩЕЛКИВАНИЯ ДОЛЛАРОВ

Немало страниц Джек Лондон посвятил «золотой лихорадке», охватившей в своё время США. Певцов «урановой болезни», цепко держащей в своих объятиях американских обывателей, гораздо больше.

Хотя совещание проходило при закрытых дверях, но планы министров давно раскрыты.

Сейчас всё гораздо примитивнее. Недавно в американской печати появилось сообщение, что национальная ядерная корпорация выпустила в свет и продаёт портативный аппарат, предназначенный для поисков залежей урана.

«Вы держите этот маленький аппарат,— сообщали газеты,— над светящимся стрелками ваших часов. И вы услышите щелчки в наушниках, и неоновая лампа засветится. То же самое случится, когда вы набредёте на залежи урана. Будут слышны такие же щелчки, а это означает, что счастливец ожидает премия в 10 тысяч долларов».

Тысячи американцев клонили на очередную удочку. Мечтая о десяти тысячной премии, они отнесли в магазин свои, быть может, последние 67 долларов и 50 центов и получили взамен аппарат, с помощью которого можно определить только глубокие залежи обмана и лжи.

ЯЗЫК БИЗНЕСМЕНОВ

Бизнесмены современной Америки и маршаллизованных стран изъясняются на специальном языке, отличном от языка их народов.

Вот несколько примеров.

Североатлантический пакт называется на этом языке «орудием мира», объявление коммунистов вне закона — «демократией», безработица — «американским образом жизни», а реву с голыми девушками — «искусством».

Шведская печать сообщает об исчезновении из окрестностей города Гоф (Западная Германия) гигантского аэростата воздушного загрязнения, который использовался для рекламы «плана Маршалла». На аэростате красовалась огромная надпись: «Программа восстановления Европы».

«Если это называется восстановлением, то, боже правый, что же называется грабежом?» — решили немцы, не усвоившие специального языка, и отправили аэростат с попутным ветром в Америку.

СОПЕРНИКИ

В итальянском городе Анконе разыгрались взволновавшие всё население события: спириты перешли в решительное наступление на доходы церковников. Создан новый журнал — «Аврора». Главный редактор «профессор» Джузеппе Стопполини с гордостью заявил, что состав редакции журнала будет предельно уравновешенным, как ни в одном печатном органе мира: восемь живых сотрудников на восемь мёртвых.

В журнале будут сотрудничать Шекспир, Мильтон, Данте и другие покойники, которые будут писать с того света. В скором времени выйдет первый номер.

Епископ анконский свято отстаивает интересы Ватикана и не позволяет никому с этого света вмешиваться в дела «того света».

Разгорелся настоящий бой. Для отпора епископу спириты вызвали к микрофону «духа-покровителя». Пользуясь своей недосыгаемостью, «дух» не особенно тщательно отбирал выражения по адресу святого отца.

Святой отец громко вспомнил папу и не сдавался.

Бой продолжается.

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Легко можно себе представить, как расвирепели некоторые представители Уолл-стрита в Лондоне, прочитав в английском журнале «Эйропейн» сообщение о дезертирстве из вооружённых сил Англии около 20 тысяч человек.

Нет сомнения, что между сердитыми американскими боссами и английскими джентльменами произошёл неприятный разговор:

— Где набирать новых солдат? А тут ещё мобилизованные разбегаются!..

И, в самом деле, как убедить простых англичан, что они должны воевать, когда они без убеждений понимают, что они не должны воевать?

КРИК МОДЫ

МАРШАЛЛИЗОВАННАЯ ЕВРОПА: — Что же это такое, сэр? Обещали одеть по последней американской моде, а мода-то оказалась берлинская, образца 1941 года.

Рис. Ю. ГАНФА

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

ПОД КРЫША

СТАРЫЙ ШАРМАНЩИК

Шарманщик по улицам бродит с шарманкой
И «счастьем» торгует у всех на виду.
Подряд он обходит дворы спозаранку,
И с ним — какаду.
На хриплой машинке, на ящичке старом
Сидит попугай и кричит: «Подходи!
Возьми предсказанье — узнаешь задаром,
Что ждёт впереди!»
Кричит попугай — предсказатель со стажем,
Он счастье из ящичка тянет сто лет...
Он тянет и тянет, серьёзен и важен,
А счастья всё нет!..
И всё же к шарманщику, верьте — не верьте,
Подходят французы и просят: «Гадай!»
И всем предсказанья в зелёном конверте
Даёт попугай!
И все достают из конвертов картинку
И подпись читают, смеясь под шумок:
«Шуман поперхнётся ньюйоркской резинкой,
И сгинет Жюль Мок!»,
«Народ обойдётся без импортной власти,
«Гостей» он прогонит, Бидо на беду!»

...Нет, право, умеет предсказывать счастье
У всех на виду
Какаду!

...И ШАРМАНЩИК ПОЕТ:

«Пока солдаты с кожными ранцами
Шли на смерть в огневую полосу,
За их спиною кто-то продал Францию
Американцам всю за десять су!»

Теперь в своей стране мы, словно узники:
Мы все в тюрьме от старцев до ребят;
Теперь нас оккупируют «союзники»
И янки банками с тушонкою бомбят.

У ФРАНЦУЗС

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

Подписано...

МИ ПАРИЖА

Им так нужны дивизии французские!..
Тасуют в штабах пачки русских карт...
Но мы уж удобряли пашни русские,
Когда нас вёл в Россию Бонапарт.
Закройте штаб и сматывайте рацию!
Домой, домой! Походу не бывать!
Адьё, месье! Мы слишком любим Францию,
Чтоб из-за вас с Россией воевать!

...И УЛИЦА ПОДХВАТЫВАЕТ:

«Мы сеем хлеб и собираем жатву,
Растим детей и любим тишину.
Сейчас, как боевой сигнал, как клятву,
Мы говорим:
— Мир победит войну!»

Нет, счастье, господа, у нас другое.
Пусть мы в своей стране живём в плену,
Но счастье есть. Оно берётся с бою —
И в том бою
мир победит войну!

Теперь, при расставанье или встрече,
Целуя друга, мать или жену,
Не скажем «добрый день» и «добрый вечер» —
Мы поворим:
— Мир победит войну!

Нам не подходит Трумэна программа.
Не зря пускают докеры ко дну
Оружье, что вы шлёте для Вьетнама...
Топить его!
Мир победит войну!

Россия хочет мира неуклонно.
Мы верим в эту верную страну!
Нет, вопреки надеждам Вашингтона,
Мир победит!
Мир победит войну!»

КИХ ДОКЕРОВ

...так с плеч долой.

Брак по расчёту... американскому.
(Жених — Шуман, невеста — Аденауэр,
благословляет Уолл-стрит.)

ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ

Рис. Г. ВАЛЬКА

Писатель Пришты перекинулся в лагерь поджигателей войны.

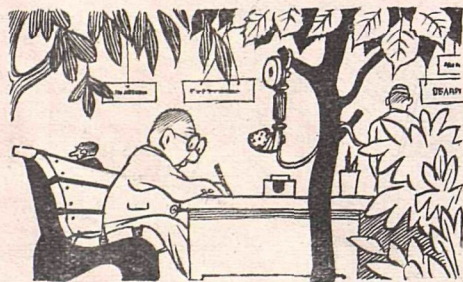

Он пришёл.

СКАЗКА БЕЗ КОНЦА

В дальнем городе Сталинабаде шумел-стоял зелёный бор под названием «Парк культуры и отдыха». Пришли туда однажды (и дважды, и трижды, и т. д.) желающие отдохнуть сталинабадцы, а из бора им говорят человеческим голосом:

— Уходите, гости дорогие, старые и молодые! Нечего вам тут делать. Здесь живём мы: работник Комитета культпросветучреждений Баранов, МПВО, ДОСАРМ, милиционер Чанышев, Пастбищное управление Министерства сельского хозяйства, Дом санитарного просвещения, кухня диетического питания, музей, работник горпромкомбината Борисенко, мотоклуб,

областная прокуратура, заведующий райторготделом Нуралиев, юриконсульт горисполкома Мусаева, горторготдел, и др., и пр. — итого более 100 учреждений и разных лиц.

Испугались тогда желающие отдохнуть сталинабадцы и ушли пододру-поздорову, не солоно хлебавши, ничуть не отдохнувши. А деятель Комитета культпросветучреждений Баранов, и МПВО, и ДОСАРМ, и милиционер Чанышев, и др., и пр. продолжают в том бору жить-поживать, добра наживать да культурно отдыхать.

Тут бы и сказке конец, да он не от нас зависит.

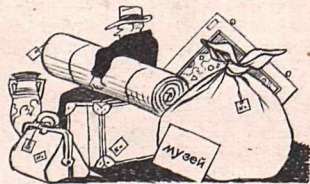

БЕСПРИУТНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Никак нельзя назвать плохим или ненужным Краеведческий музей города Катав-Ивановска, Челябинской области. В нём хранится более четырёх тысяч ценных экспонатов. Чего ему не хватает? Только нескольких мелочей: помещения, работников, посетителей и средств к существованию.

Дело в том, что за последнее время музей неоднократно переселяли с места на место, не давали ему ассигнований на оформление, а с апреля вовсе перестали финансировать. Для посетителей он закрыт. Научных работников в музее не стало, ненаучных сотрудников — тоже. Сохранился лишь старый директор, посвятивший 20 лет своей жизни собиранию музейных экспонатов.

Конечно, не у него надо спрашивать, по чьей вине музей перестал быть музеем. Может быть, пожелают ответить на такой вопрос местные власти? Впрочем, если и не пожелают, то рано или поздно отвечать придётся.

ЗОЛОТОЕ ДНО

По утрам в канцелярии Верхне-Волжского бассейнового управления, обитающего в городе Горьком, многолюдно. В одиночку и группами подходят работники, получают командировочные удостоверения и быстро уходят.

Куда спешат деловые люди? Откуда такая страсть к командировкам?

Спешат они недалеко: кто — в Свердловский район, кто — в Автозаводский, иные — в Куйбышевский или Ворошиловский. Да мало ли в славном большом городе Горьком районов! А страсть у деятелей бассейнового управления не столько к командировкам, сколько к командировочным.

Кому не доставит удовольствия прогуляться за Волгу, к вечеру возвратиться домой, из-

расходовав всего 75 копеек на билет! Но это без командировок. А речь идёт о людях, снабжённых командировочными удостоверениями. У них прогулка куда приятнее! Прогулялись из одного района города в другой, зашли в строительный отряд водников, отметили, как водится, «прибыл», «выбыл» и в... кассу. Суточные, квартирные обеспечены.

В пределах города Горького много районов, и каждый из них давно стал золотым дном для работников бассейнового управления.

Вы спросите: а куда же смотрят начальник управления В. Б. Гуревич и главный бухгалтер А. Н. Николаевский?

Вот именно: куда?

МАСТЕРА ЧИРИКАНЬЯ

МАСТЕРА чириканья отличаются от подлинных юмористов-сатириков тем же, чем воробьи от певчих птиц: они прыгают с места на место, подолгу нигде не задерживаясь, и не поют, а чирикают. Чирикают репризы и куплеты, называя это занятие «разговорным жанром».

«В кино «Искра», между прочим, Жара больше ваших Сочи...» — расппевают артисты Роллан и Дубино в Пензе. Куплеты названы «Соревнование поэтов». Их авторы успешно соревнуются между собой в поэтической безграмотности.

В это же время на арену Харьковского цирка выходят музыкальные сатирики Лаврова и Тихонов. Они остряют, давась от собственно остроумия:

«— Тихонов! Вам не стыдно, я считала вас порядочным человеком! Сегодня в нашем райсовете разобрался ваш квартирный вопрос!»

— Уже разобрался! Быстрей! Хе-ха!

— Да, но вы начали запускать вашу квартиру!

— Начал, но не успел! Хотел запустить тысяч за двадцать, да прокурор помешал...»

Не давая зрителям прийти в себя, артисты кроют дальше:

«— Сегодня послала мужу телеграмму. Можете себе представить: телеграфистка чуть-чуть не перепутала имя мужа!»

— Это ерунда! Одна жена послала своему мужу телеграмму: «Выезжай немедленно», — а телеграмму так перепутали, что к ней чужой муж приехал...»

Мы не слышим восторгов. Видимо, зрители не знают, кому раньше аплодировать: автору или исполнителю. Здесь автор и исполнитель — одно лицо. Не станем утаивать: сочинил и исполнял эти репризы артист П. Тихонов.

Говорят, что с подобными «авторами-исполнителями» трудно бороться. Если им предлагают квалифицированный репертуар, — они принимают его с таким видом, будто это раствор хинина.

— Нужно? Да, да! Конечно, нужно. Но где здесь специфика?..

В этом спасительном слове умищаются и полное презрение к писательскому мастерству и своя застарелая точка зрения на доходчивость циркового юмора. Уезжая из Москвы, подобные артисты прячут глубже клоунады и репризы, специально для них заказанные и сочинённые. Как говорится: с глаз долой, вон из репертуара...

Из цирка в цирк по так называемому конвейеру передвигаются бесконечные куплетисты, комикбуфф, коверные, музыкальные эксцентрики. Вместе с реквизитом и рыжими париками они возят с собой в чемоданах репризы собственного производства:

«— Что такое киоск Аптекоуправления?»

— Это киоск при бане № 1, в котором... нет мочалок, простого туалетного мыла, зато в изобилии есть зелёное мыло от собачьих блох, которым, очевидно, некоторые из Аптекоуправления и моются...»

Попробуйте убедить автора и исполнителя этой репризы артиста А. Иванова в том, что это не смешно, не грамотно, грубо и попросту оскорбительно. Он подумает, что вы ему завидуете. Он искренно верит в своё остроумие. Его убедили в этом жена, друзья его и друзья жены.

Ничего не поделаешь! Ещё Чехов отметил когда-то, что воробьи всегда кажется, что её воробей не чирикает, а поёт очень хорошо...

Среди цирковых «разговорников» писательский зуд приняла угрожающие размеры. Тачаньем репертуара стали заниматься не только артисты, и не только на периферии. Вот какой юмор выходит из-под самопишущих перьев некоторых режиссёров Московского цирка:

«1-й. Знаете, голос у вас сегодня какой-то...»

2-й. Весенний?

1-й. Не весенний, а какой-то такой... лирический... Нет, не то... Слово на букву «Ш»...

2-й. Широкий?

1-й. Нет, на букву «Ш»... Да! Фальшивый голос!..»

Этот «шедевр» (на «Ш»!) циркового остроумия подарил миру московский режиссёр Местечкин.

Мы не против того, чтобы актёры и режиссёры сами сочиняли репертуар, но мы против халтуры, от кого бы она ни исходила.

Как известно, на свете ничего без причин не бывает. Что же толкает цирковых работников в объятия сомнительных муз? Заявление, поданное артистом Игорем Южиным в дирекцию Днепропетровского цирка, приоткрывает завесу над этой тайной:

«Прошу оплатить текст парадпролога в сумме 800 р. из причитающихся мне репертуарных денег на местные темы».

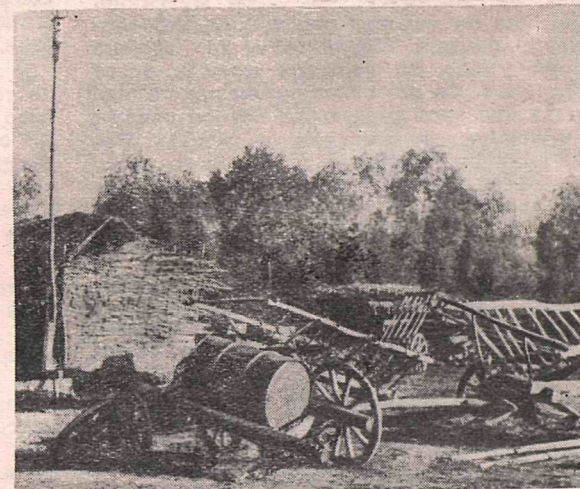
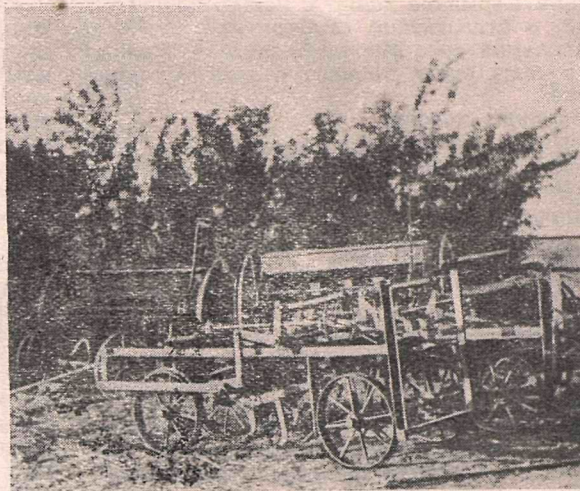
К сему приложены стихи, из коих нетрудно уяснить, что поэтические возможности автора куда слабее его желания получить гонорар. Набор слов, выданный Южиным за цирковой пролог, был стимулирован в Днепропетровске суммой в 829 рублей 60 копеек из фондов, отпускаемых ежемесячно каждому артисту-«разговорнику» для приобретения репертуара на местные темы.

Цирковые музы, оказывается, не лишены меркантильности! Они знают, что, раз отпущены фонды, администраторы захотят их истратить. Так хорошая идея о создании злободневного репертуара на местные темы превращается в средство дополнительного заработка второсортных клоунов и куплетистов.

В крупных городах имеются отделения Союза советских писателей. В каждом городе найдутся фельетонисты, работающие в местных газетах. Но не к ним обращаются директора периферийных цирков. Вокруг цирков роятся стреляные воробьи. И сочиняют они куплеты вроде тех, которыми в Казани автор

ФОТОВИЖИНА КРОКОДИЛА

КТО В ЧЕМ НУЖДАЕТСЯ

Эти фотографии засняты нашим корреспондентом тов. Редкиным на участке № 12 Сталинградской экспериментальной лесомелиоративной станции.

Фотоснимки дают наглядное представление, в чём именно нуждается сельскохозяйственный инвентарь на лесосушке и чего, собственно, ему не хватает.

У ходов не хватает колёс, а плуги и селки нуждаются в срочном ремонте. И те и другие не нуждаются вовсе в свежем воздухе: его вдоволь, поскольку инвентарь валяется на дворе.

Из всего этого видно, что у начальника лесосушки тов. С. С. Биленко не хватает чувства ответственности за порученное ему добро.

Паули снабдил артиста. Волкомирова:

«Нина голову помыла,
Расчесать не может,
В волосах свернулось мыло
И в ресницах тоже.
Если б сода продавалась
В породе Казани,
Что б тогда с водою сталось,
Догадайтесь сами...»

Каемся, мы так и не догадались, что «сталось с водою в породе Казани». Где здесь сатира и юмор? Но директор Казанского цирка оказался догадливей: он оплатил сочинение, всё из того же многострадального фонда. Артист не отказался исполнять макулатуру. Видимо, стихи были подставы его собственному культурному уровню. А что это за уровень, нетрудно понять, прочитав письма некоторых цирковых «авторов-юмористов». Письма взывают к ликбезу...

«Убедительно вас прошу выслать мне кое-что хороших реприз», — пишет в Главное управление цирков один из таких мастеров чириканья.

Другой вторит ему:

«Написанное репертуар афторами для моего номера прошу закрепить за мной».

Нетрудно представить себе, во что превращается «написанное репертуар», если его исполняют с подобным знанием русского языка.

Когда одному такому артисту резонно заметили, что он неграмотно пишет, он обиженно ответил:

— А я не выхожу на манеж писать. Я выхожу разговаривать...

Но безграмотному и разговаривать грамотно затруднительно.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

КАК В ШУЕ КРИТИКУ И САМОКРИТИКУ РАЗВИВАЮТ

СОЗДАЕТСЯ впечатление, будто на Объединённой фабрике, что в городе Шуе, нет никакого зажима критики; будто директор фабрики Александр Фёдорович Пермяков днём и ночью печётся о ней, о благодатной самокритике, будто и начальник орс Мария Алексеевна Савицкая тоже души не чает в этой самокритике.

И очень хорошо.

Только вот Сидорова, заведующего подсобным хозяйством, почему-то уволили. Даже мало сказать уволили: с корнем его вырвали. Чтоб другим неповадно было...

Давние у Сидорова грехи. Только о них никто не заикался до 1 сентября 1949 года. И вдруг сразу четыре человека хором заикнулись об одном и том же. У всех четырёх вспыхнуло благородное негодование против обидчика именно в первых числах сентября. И все четверо, будто сговорившись, вдруг решили изложить на бумаге свои смутные воспоминания. Однажды, год назад, Сидоров, оказывается, вёл себя нетактично. А однажды, года полтора назад, он, помнится, вёл себя неэтично. А вообще он человек работящий, заботливый, деловитый. Хозяйствует он, вообще говоря, умело. Да ведь он прежде всего коммунист. Он и в газету иной раз пишет, начальство орс нередко беспокоит речами на собраниях и заметками в газетах. Это всё, конечно, правда, против всего этого спору нет, но ведь нешуточное дело — четыре заявления за четыре дня. Дело! А раз дело, — надо уволить, надо вырвать с корнем.

И вырвали Сидорова с корнем. А вырвавши, послали заявления на проверку в авторитетные органы. Позапрошлогодние грехи подняли на принципиальную высоту. Задали работу всем инстанциям. Городская прокуратура включилась. Областная прокуратура вмешалась. Горком партии вник. Образовались комиссии по Сидорову. Сформировались бригады по Сидорову. А потом инстанции, комиссии и бригады сказали:

— Слабо. Недостает доказательств. Серьёзная нехватка фактов. На выговор едва ли удастся наскрести.

Но с принципиальных высот позапрошлогодние «грехи» Сидорова всё ещё не спускались. Мария Алексеевна Савицкая и Александр Фёдорович Пермяков в глубоких своих заботах о нравственности подчинённых решили склопотать Сидорову хотя бы выговор. Восемь раз коммунисты фабрики обсуждали вопрос о Сидорове и восемь раз говорили: «Нет. Не виноват». Пятьсот коммунистов на фабрике, и все они против выговора. И уж потом, на последнем собрании, кое-как поладили: сошлись на формулировке «Указать».

Теперь бы можно и восстановить Сидорова на работе, ведь не такое уж тяжкое взыскание на нём лежит. Сама Мария Алексеевна имеет три строгих выговора и множество нестрогих, а всё-таки стоит непоколебимо на своём посту, так что, по арифметической пропорции, Сидорову, пожалуй, и целых три орс доверить можно. Но только не вернулся он на свой хозяйственный пост, потому что с Марией Алексеевной не сходится во взглядах: он считает хозяйство подсобным для фабрики, а Савицкая хочет это хозяйство видеть подсобным для себя, для своих друзей, для своих добрых знакомых.

И кроме того не может Мария Алексеевна терпеть подле себя человека, запятнанного взысканием «Указать»: не солидно для её окружения, мелко. В её окружении двадцать два человека имеют судимость за хищения и ещё немалое количество не имеет судимости, но претендует на неё. Есть в орс одна цифровая сводка:

514, 177.676, 32.

Это, можно сказать, шифрованная характеристика руководящей деятельности Марии Алексеевны. Первая цифра расшифровывается так: 514 случаев хищения за 1949 год. Вторая цифра означает 177.676 рублей — годовую сумму похищенных ценностей. Третья цифра даёт обобщённый итог работы Марии Алексеевны по подбору кадров: 7 проворовавшихся завмагов, 6 проворовавшихся бухгалтеров, 4 проворовавшихся заведующих базами, 6 проворовавшихся кладовщиков, 5 проворовавшихся буфетчиков и т. д.; всего 32 человека.

Пытались было в Шуе и самой Марии Алексеевне предъявить обвинение в попойках и кутежах с её не чистыми на руку «кадрами», но Мария Алексеевна недосягаема для шуйских органов: у неё сильная рука в областном центре, в Иванове. И у неё очень хорошие деловые отношения с директором фабрики А. Ф. Пермяковым, который ценит её и уважает. А Александр Фёдорович умеет выручать из беды.

Городской прокурор М. М. Веккер взял со стола толстую папку и с горечью сказал нам:

— А вот это дело весит побольше! На полмиллиона наворовали красок. Всё на той же Объединённой фабрике. Судить бы надо, да некого: так бумажка на бумажку ложится, что и виновного не найдёшь. Директору неинтересно распутывать.

Но что такое с Александром Фёдоровичем? Он вдруг преобразился, когда узнал, что одна молодая работница в цехе, где мастером тов. Капустянская, допустила оплошность. Он создал комиссию, принял строжайшее следствие, взыскал с мастера Галины Капустянской сполна весь тщательно подсчитанный убыток — 109 рублей, издал безжалостный приказ, заклеивший Галину Капустянскую. Мастер Капустянская с шумом и грохотом была снята с ответственного поста и получила выговор с предупреждением.

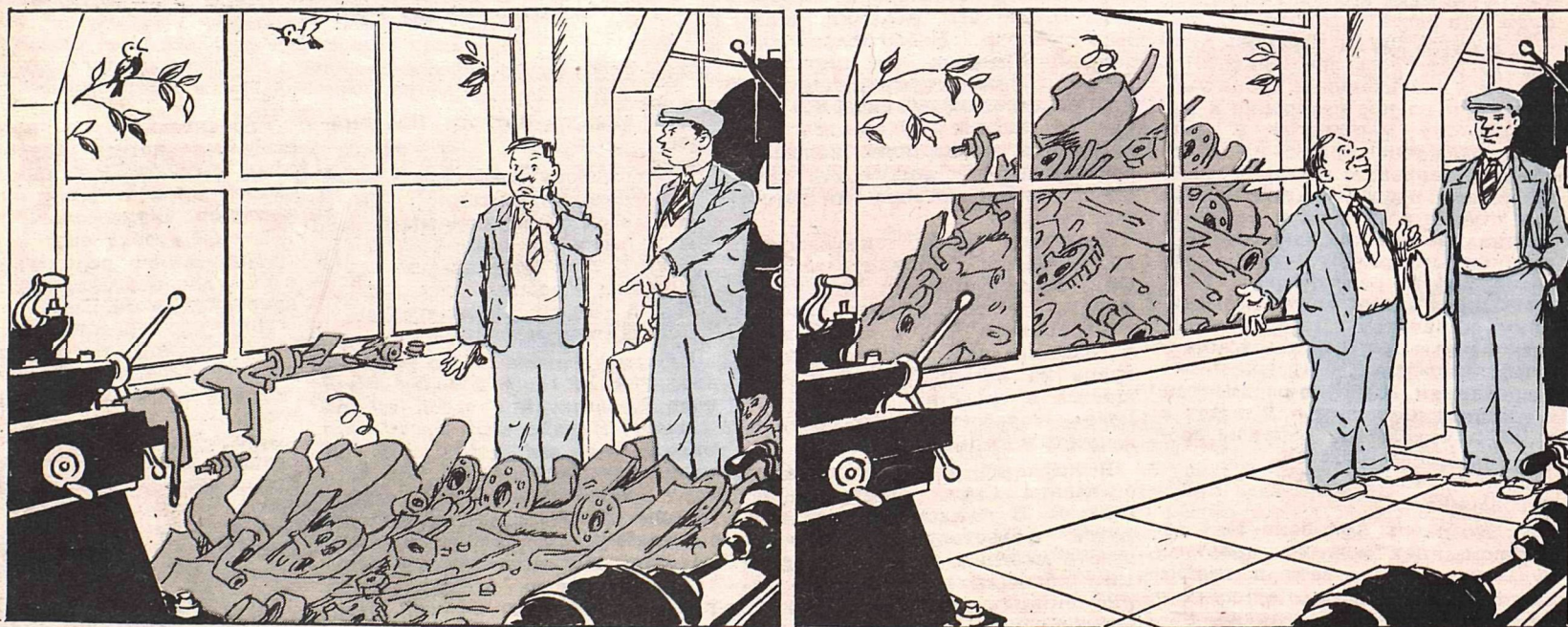
Правда, она очень хорошо работает, она лучшую комсомольско-молодёжную смену вела. Спору нет, уважением человек пользуется, в горком партии её вот уже второй раз избрали. Нельзя не признать: острый она и справедливый человек, правильно и дельно всегда критикует. Что верно, то верно: и директора поделом в горкоме критиковала. И Галину Капустянскую вырвали с корнем, чтобы другим неповадно было... критикой заниматься.

Вот после всего этого наше впечатление, будто директор фабрики Александр Фёдорович Пермяков днём и ночью в поте лица печётся о самокритике, рассеялось, как дым.

М. ШУР

г. Шуя, Ивановской области.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Безобразие! Запустили цех! Грязи больше, чем на дворе! Наведите порядок!

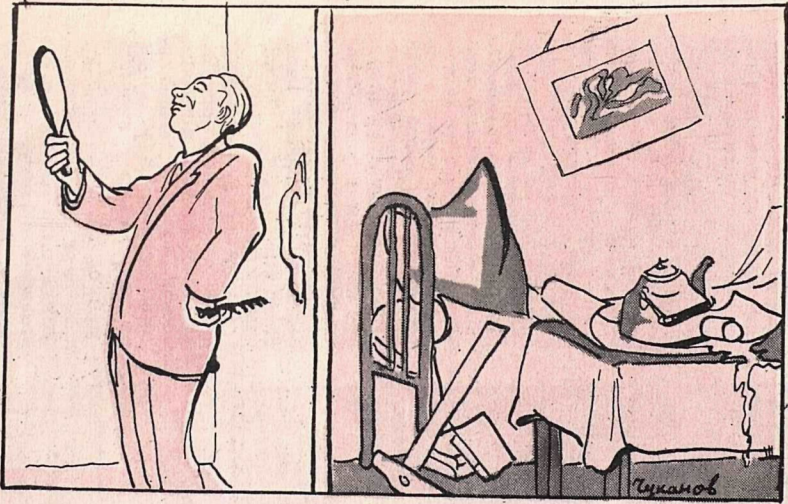
— Пожалуйста!

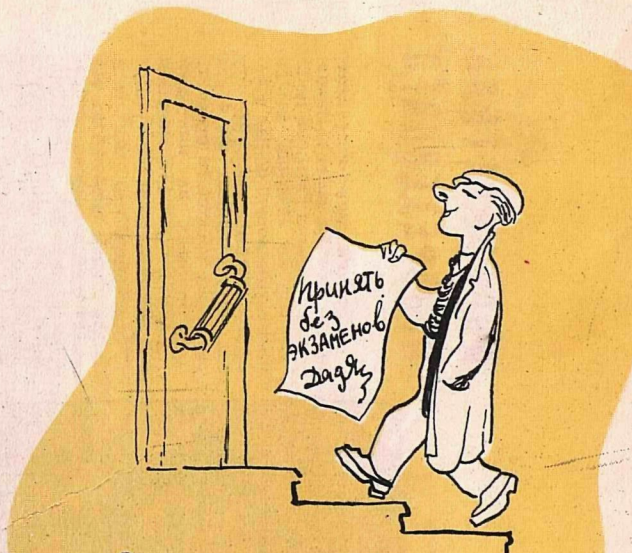
КАНОНАДА

СТУДЕНЧЕСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ
СТЕНГАЗЕТА МОСКОВСКОГО
ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Некоторые студенты, живущие в общежитиях, плохо следят за порядком в своих комнатах.

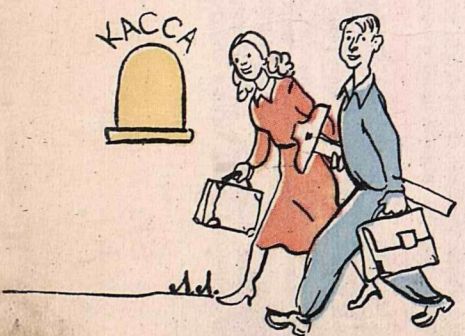

-Ну вот, теперь порядок!

Он, минуя злоключенья,
Принят "в виде исключенья!"

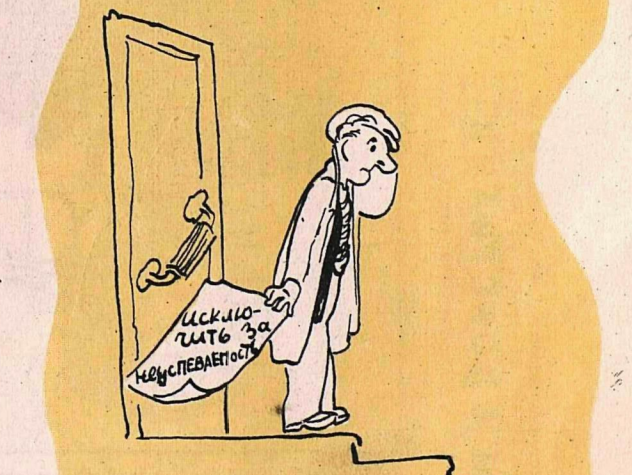
Часто преподаватели, работая по совместительству в нескольких вузах, уделяют мало внимания каждому из них.

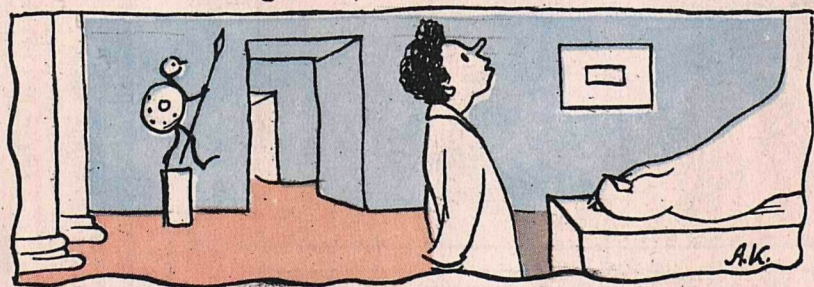
-Ты часто видишь этого профессора?
-Частенько... Раз в год на лекции
и несколько раз у кассы...

Как один голосовали...

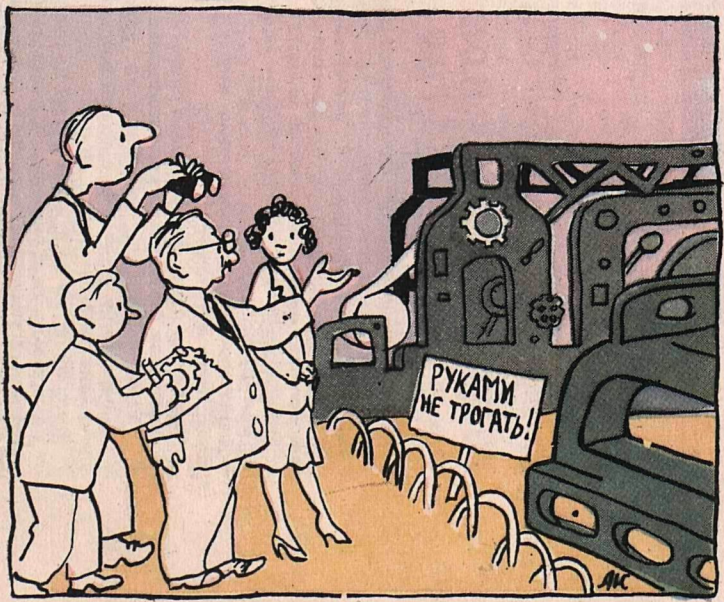

Но, не выдержав ученья,
Выбыл в виде исключенья...

А явились как? - Один.

Кое-где на предприятиях администрация не подпускает студентов-практикантов к машинам.

Предприятие - музей:
Стань и издави глазей...

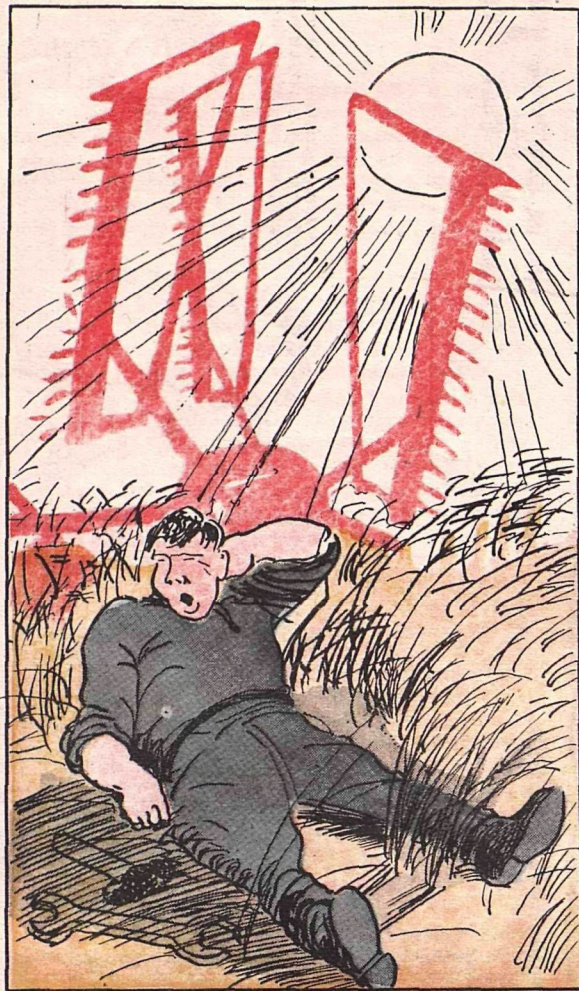
Решение способом подстановки

Бывали случаи, когда поступающие в институт на вступительных экзаменах подсылали вместо себя подставных лиц.

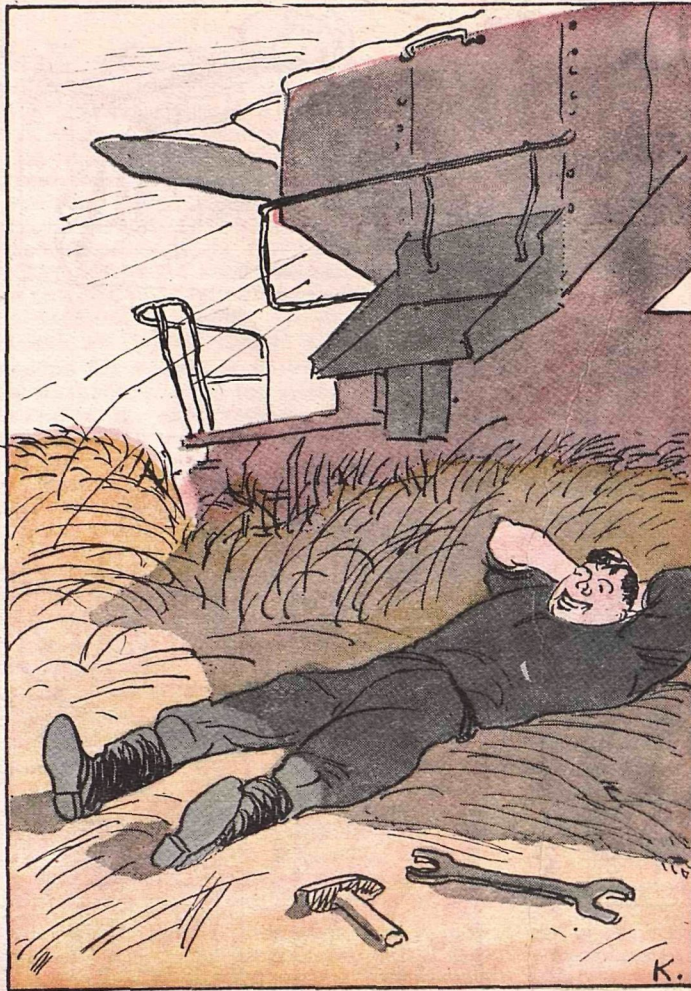

-Почему вы молчите, вы что-нибудь забыли?
-Да, шаргалку.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Не люблю я жатку ремонтировать: солнце мешает!..

— То ли дело комбайн! От него вон какая тень!

СУДОРОЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Качество лекций обычно определяется их содержанием, политической остротой, актуальностью темы, интересом, с каким лекция воспринимается слушателями.

У директора Архангельского педагогического института тов. Богозова на этот счёт особое мнение.

Его солидный труд «Анализ лекций» включает ни много, ни мало 83 вопроса.

Директора интересует буквально всё. Вначале он глубококомысленно вопрошает:

«Уложилась ли лекция (?) в свои сроки?»

«Удачна ли была дозировка материала?»

А затем посыпались вопросы один другого ехиднее: «Не переходила ли лекция в лёгкий рассказ, остроумную шутку, анекдот?»

«Были ли паузы на нужном месте? Не были ли переходы от медлительности к судорожной быстроте?»

«Пользуясь указкой и тряпкой, часто ли лектор заменял их рукой и пальцем? В порядке ли был костюм лектора?»

«Смотрел ли лектор на слушателей и помогал ли им своим взглядом?»

«Держался ли лектор спокойно и уверенно или беспокойно и судорожно?»

Всё это судорожное творчество Н. З. Богозова можно было принять за «лёгкий рассказ, остроумную шутку или анекдот», если бы не грустные дела в Педагогическом институте, возглавляемом Н. З. Богозовым.

Студенты института пропустили по неуважительным причинам 22 607 лекционных часов.

Срывы семинарских занятий вошли в систему.

На втором курсе исторического факультета в течение десяти дней отменялись занятия.

При таких делах, естественно, «анализ лекций» придётся несколько расширить, добавив к нему хотя бы такие вопросы:

84. «Анализ лекций» составлялся спокойно и уверенно или беспокойно и судорожно?

85. Составляя «Анализ», делал ли автор хоть небольшие паузы для руководства институтом?

86. Не мешают ли институтские дела литературному творчеству директора-новатора?

Б. САВЕЛЬЕВ

МАКУЛАТУРНОЕ ДЕЛО

Пять лет назад московская парфюмерная фабрика «Свобода» передала в народный суд 3-го участка Кировского района города Ярославля дело о взыскании с управления Ярославской железной дороги 593 рублей 23 копеек.

Четыре года бесконечной писанины, жалоб, обращений в народный суд, к начальнику управления Министерства юстиции, министру юстиции РСФСР ни к чему не привели: фабрика так и не получила членораздельного ответа, какова судьба иска.

На пятый год Министерство юстиции предложило начальнику управления по Ярославской области «срочно проверить жалобу фабрики на месте, установить лиц, виновных в столь возмутительной волоките, и обсудить вопрос об их ответственности».

И лишь после этого (на пятый год!) управление Министерства юстиции по Ярославской области в лице заместителя начальника тов. Ворониной разразилось ответом, который вполне достоин внимания читателей Крокодила.

Оказывается, «данный материал был принят к производству и заведено под № 915/45 г., но в связи с большой нагрузкой дел в судебном участке по искам к управлению Ярославской железной дороги данное дело судом рассмотрено 21/II—47 г.

...При сдаче дел за 1945—1947 г. в макулатуру, то видно это дело также на судом было сдано в макулатуру.

...Поэтому просим выслать исковый материал в копиях на предмет его восстановления».

Макулатура — негодная бумага, предназначенная для переработки. Малограмотную, но официальную бумагу, в которой тов. Воронина излагает печальную историю судебной волокиты и неразберихи, также следует отнести к макулатуре.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ИЗОБРЕТЕННОГО

Вероятно, много бессонных ночей провёл Фёдор Иванович Солодовников, пока наконец его не осенила мысль изобрести ловушку для грызунов. Научное описание этого оригинального аппарата занимает несколько страниц, отпечатанных на пишущей машинке, с приложением чертежей и схем.

Опасаемся, что мы не в силах будем изложить без искажений сущность изобретения, поэтому предоставляем слово самому автору, который с вполне серьёзным видом сообщает:

«Ловушка характеризуется применением простого ящика со стенками из досок не тоньше 15 мм для крыс размером 80×40×25 см и 50×30×15 для мышей. К гвоздику, вбитому в стенку ящика, ниже клинообразной дощечки с помещённым на ней зеркальцем, верёвочкой прикрепляется планка, имеющая вырез, показанный схематически в разрезе; в этот вырез вставляется колышек квадратного сечения размером по длине для крыс 15 см, для мышей — 10 см, с заострением в нижней своей части, в верхней — колышек имеет вырез, в который ложится одной своей стороной ящик. Благодаря верёвочке, привязанной к стулу или зажатой тяжёлым предметом на столе и т. п., колышек, имея сцепление с планкой, благодаря верёвочке держит ящик в наклонном состоянии.

И как только грызун подойдёт к приманке, прикреплённой гвоздиком к планке, начнёт её трогать, планка соскочит с выреза, колышек, не задерживаемый вырезом, соскочит, и ящик упадёт и прикроет грызунов. Как вынуть их из ящиков? Если приподняв ящик на ½ см и передвигать по полу, то хвост грызуна выскочит наружу ящика, тогда, придавив хвост, крепко привязать за хвост верёвочку, а другой конец верёвочки к метровой палке, и тогда, как на кнуте, будет висеть живой грызун и делайте с ним, что хотите».

Как видите, устройство ловушки чрезвычайно интересно, и вряд ли найдётся крыса или мышь, которая сможет устоять от соблазна попасть в неё. Но, увы, завершена лишь часть работы. Перед Фёдором Ивановичем возникла ещё одна проблема: как реализовать своё изобретение. Надо отдать справедливость: в этом вопросе он оказался не менее изобретательным.

Вложив в конверты со штампом «Изобретатель Фёдор Иванович Солодовников» чертежи и наставления, он разослал всё это в разные колхозы. Расчёт был простой: придёт увесистый пакет наложенным платежом на сумму 98 рублей в какой-нибудь колхоз, им заинтересуются колхозники и, внеся по 98 рублей, станут обладателями уникального средства борьбы с грызунами.

Не думаем, что мы прославим профанами в области борьбы с грызунами, если позволим себе высказать мысль, что обыкновенные, давно изобретённые мышеловки куда надёжнее, вернее и дешевле солодовниковской.

Л. МИХАЙЛОВ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Не слышал я, чтобы в Алма-Ату завозили яблоки из подмосковных садов, а керченскую сельдь — на Камчатку. А вот в наш лесной район везут лес эшелонами.

Чем-чем, а лесами наш район на всю Украину славится. Сотни тысяч кубометров древесины даёт он стройкам республики. С лихвой может покрыть нужды и двенадцатой дистанции пути Юго-Западной дороги. Но нет, не признаёт наш лес Министерство путей сообщения и везёт его днём и ночью дальними путями из Закарпатья и даже с Печоры.

Пробовали мы урезонить Министерство, писали, просили, намекали, что неудобно Министерству путей сообщения бесцельно загружать пути-дороги. Только всё впустую.

Теперь мы опасаемся, что если Министерство и признает наш лес, то не оставит его на месте, а погонит на свои стройки куда-нибудь в Архангельск или в тайгу. Благо, транспорт свой, нанимать не придётся.

Н. РАПОВ,

секретарь райкома КП(б)У.

г. Олевск,
Житомирской области.

Уважаемый Крокодил!

Приезжай к нам в гости. Только записись лодкой, иначе к нам не доберёшься. Дело в том, что председатель исполкома сельсовета тов. Панов в течение пяти лет никак не может построить мост через реку Веть, имеющую не более десяти метров ширины. Ширина, как видишь, не ахти какая, но ещё более узок размах товарища Панова.

Вместо моста через речку перекинуты ветхие перекладыны, по которым тов. Панов не рискует пройти, боясь упасть в воду.

Неужели только освежающая ванна в реке Веть подействует на него и заставит взяться за постройку моста?

М. ИМЛОВ

с. Томсино,
Себежского района,
Великолукской области.

Товарищ Крокодил!

Часто говорят: «Денежки вылетели в трубу». Почему в трубу? У нас, например, на руднике «Ключи» денежки — тридцать тысяч рублей — вылетели в двадцать одну трубу. В двадцать одну трубу духового оркестра. Вылетели они, к сожалению, без музыки.

Давно наши рабочие хотят иметь свой духовой оркестр. Есть у нас руководитель, есть оркестранты-любители, есть деньги на покупку инструментов... Виноват, денег уже нет. Были деньги. Были,

Из 84 артелей промышленной кооперации Запорожской области расширением ассортимента занимаются только 7 артелей. Завод имени Шевченко уже давно «осваивает» и никак не «освоит» такие несложные предметы, как супник, соусник, сковородка с ручкой, подстанник и тёрка.

Рис. Е. ЦЕГЛОВА

Раскачиваются.

да мы послали их в культотдел ЦК союза рабочих добычи золота и платины. В ЦК союза с энтузиазмом взялись закупить для нас оркестр, на что вначале потребовали 20 тысяч, потом ещё 4 тысячи, потом ещё около 4 тысячи, не считая расходов на перевозку.

Не прошло и года, как в наш далёкий адрес прибыло три ящика из Москвы. Подмазанное и заплаванное медное старье, собранное нивесть откуда. А это что? Альт совершенно раздавленный, сплюснутый. Тромбон погнутый. Сквозь тонкий слой никеля, наложенный наспех, проступают какие-то иностранные надписи незапамятных времён, знаки забытых санктпетербургских фирм...

Вот какую злую шутку сыграли на нашем оркестре работники культотдела ЦК союза!

А. ШЕВЧЕНКО,

председатель группкома профсоюза

Ст. Могоча,
Читинской области.

Дорогой Крокодил!

В 1948—1949 учебном году меня как заочника вызвали в Чкалов, в институт на зачётную сессию. Когда я вернулся, директор школы, где я преподаю, незамедлительно преподнёс мне строгий выговор с предупреждением и с лишением заработной платы за дни отсутствия.

Областной прокурор указал директору и заведующему районным отделом народного образования Плешивцеву, что за студентами-заочниками, вызываемыми на учебно-экзаменационные сессии, сохраняется заработная плата и оплачивается за счёт учреждения проезд. Через 4 месяца заработную плату я получил, но через месяц после этого её опять удержали. По решению народного суда я опять её получил, но... весной 1950 года меня снова вызвали на зачётную сессию. Тогда директор школы Кузнецов и зав. наробразом Плешивцев открыли передо мною такие радужные перспективы, как

получение нового выговора, привлечение к суду и увольнение.

Чем завершится энергичная борьба этих соратников против закона и против повышения квалификации учителей, мне неизвестно. Сражение продолжается.

Л. ЛУКЬЯНОВ

ст. Колтубанка,
Куйбышевской ж. д.

Уважаемый Крокодил!

Расскажу тебе, как я вступил в переписку с самим собой. Мне потребовалось свидетельство о рождении. 12 апреля я написал об этом письмо, вложил его в конверт, наклеил марку и отправил в адрес Ждановского районного загса (Москва). Работники загса переложили моё письмо в свой конверт и послали его на мою родину в Пензу, но при этом не наклеили марку. Пензенский облзагс доплатное письмо не принял и вернул обратно. Работники Ждановского райзагса — тоже люди расчётливые и от выкупа своего же письма категорически отказались.

И только 7 мая 1950 года я получил... ты думаешь, свидетельство о рождении? Как бы не так! Я получил своё же письмо в райзагсовском конверте, на котором стояли пометки: «От выкупа отказались».

Пришлось выкупить самому. В дальнейшем писать в Ждановский райзагс я не решаюсь. Боясь, как бы в конце не разорить их своими просьбами.

И. СТЕПНЯКОВ

Москва.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

(По письмам читателей)

♦ Управляющий Керкинским отделением Госбанка Шишин работал плохо, недостойно вёл себя в быту. Правлением Госбанка СССР Шишин с работы снят.

♦ Председатель колхоза в Алатырском районе, Чувашской АССР, Я. И. Новиков нарушал Устав сельхозартелей.

Секретарь Чувашского обкома ВКП(б) тов. Ахазов сообщает, что Новикову объявлен строгий выговор с предупреждением.

Решением общего собрания членов артели Новиков снят с должности председателя колхоза.

♦ Читатель Крокодила Г. В. Бачурин написал в редакцию о плохом кинообслуживании колхозников в Чернолесском сельсовете, Ставропольского края.

Сейчас чернолесскому кинотеатру выделены новая киноаппаратура и оборудование электростанции.

♦ Начальник вокзала станции Белореченская, Северо-Кавказской железной дороги, Нестеров самовольно изменил расписание поездов.

По приказу управления Северо-Кавказской железной дороги Нестеров с работы снят.

♦ Старейший работник Тобольского краеведческого музея тов. Тарунин М. П. был незаконно уволен.

После вмешательства Крокодила Тюменский обком ВКП(б) восстановил на работе тов. Тарунина.

♦ Адлерский здравотдел затягивал открытие детских яслей в совхозе «Южные культуры».

Крокодил сообщил об этом факте в Краснодарский крайздрав. С 1 апреля в совхозе открыты ясли.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: И. Абрамский, М. Вайсборд, Е. Ведерников, Ю. Ганф, М. Гродский, В. Кулагин, Л. Ленч, Ю. Матвеев, Ю. Узбяков, А. Чикарьков.

НА ЭСТРАДНОЙ ПРОГРАММЕ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Граждане, прошу в перерыве не выходить! Я по опыту знаю: обратно никто из вас не вернётся!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 407. Подписано к печати 1/VI 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04284. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1631. Тираж 275 000 экз.

39

Рис. КУКРЫНИКСЫ

10 ИЮН 1950 5771 Ж

АТОМЩИКИ
ЗА РАБОТОЙ,
или
опасная игра с огнём.

Иллюстрация
Политической Палаты
для анземпл.
1950 г.

Кукрыниксы-50